

Посреди ночи того же дня.

Аура спала рядом с мужем на одной кровати, как и всегда. Она проснулась, когда было уже за полночь. Осторожно встав с кровати, она все равно пыталась не разбудить крепко-спящего Зенджиро.

В их спальне были настенные светильники, но она не включила их, ведь Зенджиро все еще спал.

В темноте наощупь, она искала свою одежду.

Вскоре ее руки коснулись мягкой тонкой ткани.

Аура подняла довольно легкую одежду. Это была красная и прозрачная ночнушка. Она еда сдержала смехок.

Перед тем, как лечь в постель, она специально достала эту ночную рубашку для него в знак признательности за ответ ее мужа на ее каверзный вопрос. В то время Зенджиро так обрадовался, что хотел заснять ее свою камеру или как это там называется...

— А!?

Когда ее муж увидел её в этом, то оглушительно вскрикнул, а после смущенный замер на месте, Аура просто не могла сдержать смех, увидев его реакцию.

Зенджиро не был настолько наивным, думая, что Аура не узнает об этой «сексуальной ночной рубашке» (все его вещи были проверены в день его прибытия), но это был довольно эффективный сюрприз.

В результате всё привело к довольно странной ситуацией. Весь красный Зенджиро сгорал от стыда, хотя это Аура была одета в довольно смущающем наряде.

Несмотря на это, он возбудился больше обычного.

Их секс в ту ночь был по-звериному страстным, и длился дольше обычного.

... вспоминая подробности этой ночи, Аура покраснела. Она отложила прозрачную ночнушку в сторону. После начала искать простое платье, которое она раньше всегда носила.

Потратив на это некоторое время, она нашла то, что искала. И медленно направилась к двери, неся в руке одежду, так и оставшись обнаженной.

Чтобы не разбудить Зенжиро, она осторожно делала шаг за шагом.

Ей удалось успешно покинуть комнату, не разбудив мужа.

Зайдя в гостиную, Аура включила только одну лампу и быстро оделась.

Уже одетая, в голубой сарафан без рукавов, она села на кожаный диван и позвонила.

Спустя некоторое время, в комнату вошла горничная. Она, должно быть, шла по темному коридору, неся в руке лишь подсвечник. Девушка прищурилась, когда её ослепил яркий свет от светодиодной лампы. Ведь её глаза уже так привыкли к темноте.

У горничной были впечатляющие длинные светлые волосы, которые являлись такой редкостью для людей в Королевстве Карпа. Изначально она была камеристкой Ауры, но сейчас прислуживала Зенжиро.

— Я здесь, Ваше Высочество.

Девушка почтительно склонилась в реверансе. Закинув ногу на ногу, Аура взглянула на нее и сказала.

— Отчет.

Она коротко передала, то что видела и слышала сегодня.

— Очень хорошо. Насколько я могу судить, сама Октавия никак подозрительно себя не вела. Она просто взяла на себя обязанности наставницы Зенжиро.

Горничная в течение дня много раз присутствовала, когда Зенджиро и Октавия занимались. Она приносила им прохладительные напитки и полотенца.

— Хорошо. Скорее всего, она сейчас лишь прощупывает почву.

Услышав от неё отчет за день, Аура пробормотала это про себя.

Во-первых, Октавия была честным человеком, она совсем не подходила на роль интриганки. От неё граф Маржес мог узнать лишь о характере её мужа.

Пока она не могла снизить бдительность, но, похоже, что с этого момента ей не следует быть настолько мнительной.

— Хорошо. С этого момента сообщай только, если что-нибудь заметишь подозрительное в поведении Октавии.

— Как прикажете.

Девушка опустила голову, на что Аура кивнула и продолжила.

— Итак, а теперь скажи, что мой муж делал в последние дни? Он был замечен возле какой-то женщины?

Аура уже много раз задавала этот вопрос.

В прошлом, было редкостью, если Король не распускал руки на горничных во внутреннем дворце. Не говоря уже о том, что Зенжиро не покидал внутренний дворец, в отличие от прошлых правителей.

На самом деле было бы странным, он не засматривался на служанок.

Однако в этот раз горничная снова покачала головой и дала тот же ответ, что и раньше.

— Нет. Господин Зенжиро редко вообще смотрит на женщин, что уж говорить о том, что он будет распускать руки. Во-первых, Господин Зенджиро имеет привычку, он против того, чтобы мы входили в комнату. Поэтому мы лишний раз не заходим по ненадобности. С другой стороны, господин Зенжиро всегда переходит в другую комнату, когда мы приходим делать уборку.

Выходить из комнаты, потому что горничные пришли прибраться. Это было что-то невероятное. Учитывая его поведение с наставницей, вероятно, он ещё не избавился от японского менталитета и правил приличия, которые были в его мире.

Словно жена выгоняет мужа вакуумным пылесосом.

Аура кивнула ожидающей горничной и дала ей новые указания.

— С этим понятно. Я повторю ещё раз, но независимо от того, хочет чего-то мой муж или нет, у него проблемы с выражением своих желаний. Он воспринимает это как «плохие вещи». Я знаю, что может быть ему трудно услужить, но приложите все усилия, чтобы удовлетворить все его потребности.

— Как прикажете.

— Хорошо, ты можешь идти. Благодарю.

— Хорошо. Простите. Я удаляюсь.

После чего горничная поклонилась и вышла из комнаты.

После того, как за ней закрылась дверь, Аура простонала:

— ...Я хочу пить. Вроде бы, у меня где-то здесь была вода.

Аура почувствовала жажду и хотела выпить стакан воды, прежде чем вернуться в спальню.

Она подошла к пятиуровневому холодильнику, что стоял в углу гостиной, и достала из него кувшин с водой.

— Фух.

Залпом осушив стакан воды, она начала размышлять вслух в тускло освещенном помещении.

— Ясно ... Зенжиро даже не обращает внимания на Октавию, не говоря уже о прислуге.

Аура на автомате обняла себя за плечи.

Сегодня вечером Зенжиро много раз ласкал это тело. Она все еще ощущала прикосновение его пальцев или губ каждой своей клеточкой. И она понимала, насколько страстно Зенжиро хотел женщину.

Тем не менее, этот человек не обращал никакого внимания на других женщин, кроме нее самой.

— Фу... фух.

Аура невольно начала смеяться.

Как там называется это чувство?

Она никогда не ожидала, что любить кого-то противоположного пола было настолько приятно.

Это совершенно отличалось от удовлетворения проявления власти или экстаза от победы в битве. Её всю переполняли эмоции.

Как бы выразить, это было «чувство превосходства». Радость того, что человек преклоняется только перед тобой. Удовольствие от того, что она была для него лучшей женщиной.

— Плохо. Я как бы теперь хочу, чтобы он принадлежал лишь мне одной.

Подайся она этим чувствам, и тогда, она на эмоциональном уровне была против посещений наложниц, когда Зенжиро бы этого сам захотел.

Аура не могла скрыть, в каком недоумении она сейчас прибывала. Черт, ей не удалось взять контроль на эмоциями. И еще более удивительно то, что ее безумные чувства ей нравились.

— Ну что ж. По крайней мере, волноваться не о чем.

Она покачала головой, затем выключила лампу и тихонько открыла дверь в спальню.

Вернувшись в покои, она разделась и прижалась своим соблазнительным, нагим и загорелым телом к спине, крепко спящего, Зенжиро.

— Мм...

Аура ещё теснее припала к спине мужа, так что её обнаженная грудь упиралась в него .

—... мм.

Спина Зенджиро не была широкой, но к удивлению, Аура чувствовала себя комфортно. Отдавало спокойствие, что она «вернулась домой».

К тому же, Ауре не потребовалось много времени, чтобы провалиться в сон. Она умиротворенно заснула, прижимаясь к спине своего мужа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/784/335981>